

А. М. ПАНЧЕНКО

Чешские переводы «Слова о полку Игореве» XIX в.

Первые переводы «Слова о полку Игореве» на чешский язык были выполнены в начале XIX в.: в 1810 г. И. Юнгманном и в 1821 г. — В. Ганкой; оба перевода имеют на себе ясный след влияния Иозефа Добровского. Более того, перевод Юнгманна был сделан под его непосредственным руководством.

Существует мнение, что Добровский, возможно, слышал о «Слове» уже во время своего пребывания в России в 90-х годах XVIII в.¹ (если считать, что рукопись «Слова о полку Игореве» была найдена не в 1795, а в 1791 г.). Во всяком случае именно в это время он завязал связи с русскими учеными — собирателями и исследователями древней русской литературы. Известно, что Добровский примыкал к кружку графа Н. П. Румянцева (еще в начале 1791 г. Н. П. Румянцев обратился к Добровскому через посредство австрийского посланника во Франкфурте-на-Майне Филиппа Стадиона² по вопросу о русско-чешских связях). В числе членов кружка Румянцева были Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский, издававшие «Слово» в 1800 г.³

Добровский поддерживал также переписку с А. С. Шишковым, в которой значительное место уделялось «Слову».

Первое упоминание о «Слове» сделано Добровским в «Slavin» и относится, возможно, к 1805 г., так как «Slavin» был в основном составлен в этом году. Здесь Добровский обращает внимание на имя Стрибог, встречающееся в «Слове»,⁴ и жалеет, что не знает текста памятника.⁵

Сведения об имени Стрибог Добровский мог почерпнуть из немецкого перевода, напечатанного в «Russischen Miscellen» в 1803 г. Лишь в 1809 г. он получил «Слово о полку Игореве», напечатанное с замечаниями и предложением Шишкова в т. I «Сочинений и переводов» Российской академии за 1805 г. 1 января 1810 г. Добровский пишет Копитару: «Игорева песнь, которую я получил из России, восхитила бы вас. Русские некоторые места

¹ Slavomír Wollman. Dobrovský a Slovo o pluku Igorově. Slavia, 1955. (R. XXIV), seš. 2—3, стр. 269.

² Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова, т. I. Берлин, 1870, стр. 221

³ И. И. Срезневский пишет в предисловии к «Переписке Востокова»: «Основными, старшими членами этого кружка были, кроме графа Румянцева, Бантыш-Каменский, Малиновский, Евгений, отчасти и Оленин. К ним присоединились Калайдович, Востоков, Ермолаев, Кеппен, Иоани Григорович. Не в нем, но и не вне его были некоторые из профессоров, как Тимковский, Каченовский, Данилович, Лобойко, и академик, как Аделунг, Круг, Френ. К нему примыкали и некоторые из иноземных ученых, близких к нему по занятиям, как Добровский, Линде и пр.» (Переписка А. Х. Востокова... с объяснительными примечаниями И. И. Срезневского. СПб., 1873, стр. 1—2).

⁴ Slavin, Prag, 1808, стр. 414.

⁵ Slavin, Prag, 1808, стр. 369.